

Ху Цяньцю выдавил из себя сухой смешок, стараясь скрыть невольную дрожь. Неужели этот горе-учитель почуял, что в теле слабовольного мальчишки теперь заперта душа лиса-оборотня? Лю Юнь ведь просто лекарь при школе Летящих Бессмертных, так? Если он даже собственные ноги исцелить не в силах, то откуда ему знать о перемещении душ?

Лю Юнь смотрел глубоко и пугающе пронизательно, словно прошивая оболочку Сун Мина насквозь. Откинувшись в кресле и подперев подбородок ладонью, он замер; длинные черные пряди соскользнули с плеча, закрывая руку шелковой завесой.

— Наверняка думаешь: «Раз этот калека не может вылечить себя, значит, он — никчемный шарлатан», — он язвительно, почти разбойничьи усмехнулся. — Знаешь, живой мертвец без пульса и сердцебиения — объект крайне любопытный. Пожалуй, сделаю-ка я из тебя «фармакологического человека». Будешь проверять на себе мои снадобья, пока Бай Чжигэ не придет в себя. А уж когда он очнется, я позабочусь, чтобы твои мучения не были напрасными.

Ху Цяньцю украдкой пощупал собственный пульс. И впрямь — тишина. Оплошал. Но даже будучи «живым мертвецом», он не собирался добровольно лезть в котел к этому безумцу.

«Ну и везенье, — тоскливо подумал лис. — Из великого демона в подопытные кролики. Говорят, через тернии — к звездам, но тело Сун Мина такое дохлое, что я и до середины пути не дотяну. Стоит этому Бай Чжигэ открыть глаза, как от меня и мокрого места не останется».

Представил он себе надгробный камень со списком своих «добродетелей», где обязательно припишут имя Бай Чжигэ, чтобы потомки воспевали их связь... Лис содрогнулся. Этот проклятый праведник решил известить его даже после смерти?

Лис лихорадочно соображал. Стиснув зубы, он с грохотом рухнул на колени прямо перед Лю Юнем — так, что коленные чашечки едва не треснули.

— Учитель! — в его голосе задрожали слезы искреннего отчаяния. — Горькая у меня судьба! Демоны извели весь мой род, один я остался. Единственное мое желание — карать нечисть и мстить за близких до последнего вздоха!

Сам же про себя добавил: «Подожди у меня, Лю Юнь. Смейся, пока можешь. Вот стану главой вашей школы, устрою здесь такой кавардак — фамилию забудешь, не то что ноги!»

Лю Юнь слегка опешил и усмехнулся ещё шире.

— О? И что же дальше?

— Ученик ваш не так прост, — вкрадчиво продолжил Ху Цяньцю, заискивающе заглядывая ему в глаза. — Я ведь уже одной ногой в колыбели забвения стоял, воды Желтого источника пригубил. Думаю, старшего брата не земными методами лечить надо, а... потусторонними.

Теми, что за гранью живых.

Эта тирада явно позабавила Лю Юня. Он на миг перестал хмуриться.

— Хорошо, верный мой ученик. Даю тебе семь дней. Если он не очнется, пойдешь на опыты.

Лю Юнь развернул кресло и покатил в сторону аптекарских палат. В тишине кабинета его короткий, едва слышный смешок прозвучал неожиданно громко.

Ученики, столпившиеся в дверях, почтительно склонили головы. Когда мастер проехал мимо, они принялись возбужденно перешептываться:

— Я первый раз вижу, как учитель смеется! Оказывается, он такой красавец, когда не хмурится.

— Не зря его называют первым среди четырех прекраснейших мужей школы...

— Тс-с, тише! Услышит — шкуру спустит.

Ху Цяньцю поднялся, потирая ушибленные колени и шипя от боли. «Да уж, подлизываться — работа не из легких. В следующий раз надо помягче падать, тело-то теперь свое, родное».

В залу вошел очередной адепт. Заметив, что Ху Цяньцю бездельничает, он сунул ему в руки плетеный поднос с сушеными травами.

— Отнеси это в сад, — холодно бросил он. — Там найдешь старшего брата Чэнь Юаня, он скажет, что делать дальше.

«Да что ж это такое? — возмутился лис. — Каждая мелкая сошка будет мне указывать?»

Он, великий демон с тысячелетним стажем, решительно впихнул поднос обратно в руки опешившему юноше.

— Я по личному приказу учителя занимаюсь лечением старшего брата! С какой стати мне подчиняться вашим прихотям?

С этими словами Ху Цяньцю гордо развернулся и зашагал прочь. По пути он мимоходом сорвал какой-то стебелек с грядки, пожевал, тут же с отвращением сплюнул и, бормоча проклятия, скрылся за поворотом. Адепт остался стоять, багровея от ярости: наглый новичок из внешних учеников посмел хамить ему в лицо!

«Ну, погоди, — подумал он. — Если Бай Чжигэ не очнется, я лично прослежу, чтобы тебе устроили "сладкую жизнь"».

Тем временем Ху Цяньцю отыскал на задворках какую-то соломинку, сунул её в зубы и принялся неспешно изучать окрестности. Солнце припекало — идеальное время для сна. Школа Летящих Бессмертных оказалась огромной; побродив полчаса, лис понял, что заблудился.

Свернув на узкую, заросшую тропку, он вышел к небольшому уединенному дворику у самого озера. Вода, камни, раскидистые тополя, дающие густую тень...

«Изящно. Лаконично. Мне нравится», — оценил Ху Цяньцю. — «Вот здесь я и буду спать».

Взгляд его упал на двухэтажный павильон неподалеку. Учеников не видно — небось, все на тренировках. Почему бы не занять там кровать? Лис никогда не отказывал себе в удовольствии, если оно само шло в руки.

Прошмыгнув внутрь, он миновал ширму и замер. На кровати кто-то лежал. Ху Цяньцю неосторожно задел ногой резной столик, и стоявшая на нем ваза с грохотом разлетелась вдребезги. Спящий не шелохнулся.

Подойдя ближе, лис так и застыл. Вот уж точно — враги встречаются на узкой тропе. Перед ним лежал сам Бай Чжигэ.

Ху Цяньцю бесцеремонно уселся на край постели. Пару раз звонко шлепнул Бай Чжигэ по щекам, а потом и вовсе принялся оттягивать кожу на его лице.

— Что, великий герой, сдулся? — злорадно прошептал он. — Убил меня, а сам в лежку? Совесть замучила или небо справедливо молнией шарахнуло?

Поняв, что Бай Чжигэ в глубоком беспамятстве, лис решил, что месть — блюдо, которое подают прямо сейчас. Закатав рукава, он принялся методично охаживать «святошу» кулаками. Когда этого показалось мало, он сбросил обувь, залез на кровать и начал тыкать своими пятками Бай Чжигэ прямо в нос.

От собственного амбре лис сам едва не отправился к праотцам.

— И даже это его не берет? — Ху Цяньцю подозрительно прищурился. — Ну, тогда держись.

Спасать Бай Чжигэ он и не думал. Весь этот спектакль для Лю Юня был лишь способом выиграть время и сбежать из школы. Он замахнулся для мощного пинка, и Бай Чжигэ мешком скатился на пол. Ху Цяньцю схватил его за шиворот, чтобы добавить, как вдруг пояс ханьфу развязался, обнажая мускулистую спину. Кожа была чистой, если не считать свежих синяков,

оставленных «лечебными процедурами» лиса.

В этот момент в коридоре раздались шаги. Лис запаниковал. В мгновение ока он забросил Бай Чжигэ обратно на кровать, накрыл одеялом и уселся рядом с самым благочестивым видом, прижав пальцы к его запястью.

— Младший брат, ты кто?.. — в комнату заглянул дежурный ученик.

— Мастер Лю Юнь прислал меня осмотреть старшего брата, — важно ответил Ху Цяньцю. — Увидел, что здесь никого нет, и вошел. Жизнь брата превыше церемоний.

Адепт посмотрел на него с сомнением. Раз уж Четвёртый боевой дядя не смог ничего сделать, то что под силу этому юнцу? Но не успел он и слова сказать, как случилось «чудо».

— Мальчик! Смотри! Старший брат очнулся!

Бай Чжигэ медленно открыл глаза. Свет больно резанул по глазам, и он снова зажмурился. Когда зрение прояснилось, он наткнулся на взгляд Ху Цяньцю. Лис внутри похолодел: а ну как тот сейчас вскочит и призовет свой Меч Сокровенного Грома?

Прошло несколько долгих мгновений. Бай Чжигэ тяжело сел и, едва заметно склонив голову, тихо произнес:

— Благодарю за спасение, младший брат.

Ху Цяньцю едва не выдохнул от облегчения.

— Ну что вы, старший брат, — пропел он, изображая крайнее великодушие. — Это мой долг! Раз вы пришли в себя, я немедленно доложу учителю.

Он уже собрался «умыть руки» и тихо исчезнуть, как вдруг Бай Чжигэ, разглядывая странные кровоподтеки и синяки на своих руках, подозрительно прищурился. Тело ломало так, будто по нему проехала повозка, груженная камнями.

— Постой, — окликнул он лиса. — Как тебя зовут?

Ху Цяньцю мысленно проклял свою жадность до мягких кроватей. Надо было спать под деревом!

— Меня зовут Сун Мин, брат.

— Сун Мин... — Бай Чжигэ задумчиво протянул имя. Он встал, поправил нижнее платье, морщась от боли в ребрах. — Скажи, младший брат... у кого ты учился медицине? Каким методом ты вернул меня к жизни?

— Э-э... Понимаете, вы слишком долго лежали неподвижно. Я решил, что нужно... хорошенько разогнать кровь по жилам. Видимо, помогло.

«Метод и впрямь потусторонний», — подумал Бай Чжигэ. Он достал из шкафа верхнее одеяние и, приведя себя в идеальный порядок, сел за чайный столик.

— Ты очень старательный. Думаю, тебе стоит и дальше проявлять такое же рвение.

— В каком смысле? — Ху Цяньцю почувствовал подвох.

— Пока я окончательно не поправлюсь, ты будешь заботиться о моем быте. Раз уж ты так искусен в медицине, присмотр за больным не составит для тебя труда.

Лис замер. Это был провал. Он хотел сбежать от проблем, а в итоге нанялся в слуги к собственному убийце.

— Брат, я... боюсь, я не справлюсь. Учитель Лю Юнь наверняка пришлет кого-то поопытнее...

Договорить он не успел. Снаружи послышался скрип колес и поспешные шаги. В комнату ворвался Глава Янь Фу. Увидев ученика живым и здоровым, он просиял.

— Мой мальчик! Очнулся! У меня гора с плеч свалилась. Ну, как ты?

Бай Чжигэ покачал головой. Демона он убил, это верно, но знамений вознесения так и не дождался. Повернувшись к Лю Юню, он почтительно поклонился:

— Благодарю за заботу, Четвёртый боевой дядя.

Лю Юнь же не сводил глаз с Ху Цяньцю. Он смотрел с немим вопросом: неужели методы «мира теней» и впрямь сработали?

Лис натянул на лицо самую невинную улыбку. Пропал. В этой школе определенно не было ни одного нормального человека.